Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 36, февраль 2020
No. 36, February 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Андреасян А. В., Гончарь К. А., Исакова Н. В. (научный руководитель)
Ценность экологического воспитания дошкольников в познавательном процессе (стр. 6–16)

Архиреева А. С., Едиджи Ф. А.
Проблемы развития финансового контроля (стр. 17–24)

Лигидова С. А., Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А.
Проблемы и перспективы развития всемирной торговой организации как субъекта международного частного права в свете торговой войны между КНР и США (стр. 25–33)

Махош Ю. Б.
Юридическая ответственность за нарушение законодательства о земельном кадастровом учете (стр. 34–38)

Миндиарова В. О.
Феномен власти в учении Бодрийяра (стр. 39–46)

Митяев Д. М.
Квалификация коллизионной нормы (стр. 47–52)

Середникова В. О., Фень Э. А., Исакова Н. В. (научный руководитель)
Ценность научного познания для решения экологических проблем (стр. 53–59)

Танцерева И. И.
Современные возможности использования фоторобота при раскрытии и расследовании преступлений (стр. 60–64)

Усенко А. С.
Проблемы назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 65–70)

Хохлова Д. Р.
Взаимозависимые лица: проблемы правовой идентификации (стр. 71–77)

Table of Contents

Andreasyan A. V., Gonchar K. A., Isakova N. V. (research autor)
The value of ecological education of preschoolers in the cognitive process (pp. 6–16)

Arkhireeva A. S., Edidzhi F. A.
Problems of development of financial control (pp. 17–24)

Ligidova S. A., Mustafin R. F., Mustafina S. A.
Problems and prospects for the development of the world trade organization as a subject of private international law in the light of the trade war between china and the united states (pp. 25–33)

Makhosh Yu. B.
Legal liability for violation of land cadastre legislation (pp. 34–38)

Mindiyarova V. O.
The phenomenon of power in Baudrillard's teaching (pp. 39–46)

Mityaev D. M.
Qualification of the conflict of laws rule (pp. 47–52)

Serednikova V. O., Fen E. A., Isakova N. V. (research autor)
The value of scientific knowledge to solve environmental issues (pp. 53–59)

Tantsereva I. I.
Modern possibilities of using the identikit in the detection and investigation of crimes (pp. 60–64)

Usenko A. S.
Problems of appointing a phonoscopic examination in the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 65–70)

Khokhlova D. R.
Interdependent persons: problems of legal identification (pp. 71–77)

УДК/UDC 17.02

Ценность экологического воспитания дошкольников в познавательном процессе

Андреасян Ангелина Врежевна
студентка 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: angelina585@list.ru

Гончарь Ксения Александровна
студентка 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kseniyagonchar3003@gmail.com

Исакова Наталья Владимировна (научный руководитель)
кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN-код: 7293-8586

Аннотация

В данной статье поднимаются вопросы, связанные с необходимостью и важностью внедрения экологического воспитания в систему дошкольного образования, поднятия общей экологической культуры общества, развития природонаправленного восприятия окружающего мира. Рассматриваются особенности психического и умственного развития дошкольников и пути воспитания у детей этического восприятия природы. В статье показано, насколько опасными могут оказаться установки типа «знание - сила», «природа - кладовая», «природа - мастерская» и т. п. для неокрепшего детского сознания. Помимо этого, раскрывается связь между низким уровнем экологической культуры общества настоящего времени и возникновением таких проблем современности, как потепление климата, разрушение озонового слоя, истощение природных ресурсов, снижение биоразнообразия, что еще раз подчерки-

вает важность экологического образования, начальным этапом которого является экологическое воспитание. Рассматривается развитие экологического образования в разных частях мира. Приводятся преимущества экологического воспитания в рамках дошкольной образовательной деятельности.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дошкольное образование, экологические ценности, экологическая культура.

The value of ecological education of preschoolers in the cognitive process

Andreasyan Angelina Vrezhevna
1st year student of master's degree in Ecology and Nature Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: angelina585@list.ru

Gonchar Ksenia Aleksandrovna
1st year student of master's degree in Ecology and Nature Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kseniyagonchar3003@gmail.com

Isakova Natalya Vladimirovna (research autor)
Candidate of Philosophy, Lecturer in the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN: 7293-8586

Abstract

This article raises issues related to the need and importance of introducing environmental education into the system of preschool education, raising the general environmental culture of society, and developing a nature-oriented perception of the world around us. It also discusses the main points regarding the characteristics of the mental and intellectual development of preschoolers and indicates the paths that are most successful in terms of the development of children's ethical perception of nature. The article shows how dangerous the attitudes that "knowledge is power", "nature is a storeroom", "nature

is a workshop", etc. can turn out to be dangerous. for fragile childhood consciousness. In addition, the connection between the low level of ecological culture of present-day society and the emergence of modern problems such as: climate warming, destruction of the ozone layer, depletion of natural resources, and a decrease in biodiversity is revealed, which once again emphasizes the importance of environmental education, the initial stage of which is environmental upbringing. The development of environmental education in different parts of the world is considered. The advantages of environmental education in the framework of preschool educational activities.

Key words: environmental upbringing, early childhood education, environmental values, environmental culture.

Дошкольное детство - это важный этап социализации и становления человеческой личности. В жизни ребенка формируются основные представления об окружающей действительности, закладывается ценностно-этическая база, появляются первые мировоззренческие установки. Сознание ребенка пластично, подвержено изменениям, ведь именно в этот возрастной период он начинает осознавать себя как часть окружающего мира, проявляет эмоционально-ценностное отношение к окружающей среде и обществу. Яркие и запоминающиеся впечатления детства и модель внутрисемейных ценностей составят фундамент дальнейшего восприятия окружающего мира. Так, по большей части бессознательно, сформируются базовые принципы морально-нравственных и экологических аспектов личности, обуславливающих ценностное отношение ребенка к природе и окружающему миру. Поэтому так важно прививать детям экологически-ответственное поведение, знакомить на уровне их понимания и в игровой форме с реально существующими в мире глобальными экологическими проблемами. Кроме того, «признание своей онтологичности, врощенности в бытие будет связано с пониманием и признанием ответственности за существование живого в космосе» [1].

Экологическая неграмотность и беспечность общества, ориентация на получение сверхприбыли крупными компаниями и несовершенная эко-правовая база привели к очень тревожной экологической обстановке

на нашей планете. Потепление климата, разрушение озонового слоя, истощение природных ресурсов, снижение биоразнообразия, образование большого количества отходов - вот лишь небольшой перечень проблем, которые лягут тяжелым бременем на плечи молодого населения Земли и которые им придется решать. Изменить сложившуюся ситуацию станет возможным лишь путем формирования экологического мировоззрения, повышения экологической грамотности и культуры. Именно такую цель преследует экологическое образование.

По словам Д. Н. Кавтарадце и А. А. Брудного, «смысл экологического образования заключается в развитии мировоззрения человека до уровня, на котором он способен принимать на себя и разделять ответственность за решение жизненно важных для популяции вопросов» [2]. Позиция авторов показывает важность развития и распространения системного экологического образования в нашей стране.

Широкое обсуждение идея о необходимости повышения экологической грамотности получила после проведения конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году «Повестка дня на XXI век» [3]. В программе одной из основных проблем была указана задача становления новых нравственных ценностей, которые должны глубоко приникнуть в человеческую культуру и систему взглядов всех народов. К этим ценностям относятся: чувство уважения к природе, к жизни во всех ее проявлениях, внутренняя убежденность в необходимости защиты природы [4]. Миропонимание, основанное на подобном отношении к природе, способно оказать сопротивление таким внешним факторам, как экономический кризис, изменение политической обстановки, возможность получения личной выгоды. Для того чтобы эти идеи стали неотъемлемой частью мировоззрения личности, ее внутренними ценностными установками, следует вводить экологическое образование в систему дошкольного образования [5].

Экологическое воспитание является базовым этапом экологического образования. Оно оказывает влияние на формирование личности ребенка, образуя в его сознании этически значимые и нравственно обуслов-

ленные модели отношения к окружающему миру. Экологическое воспитание способно привить ребенку особое, трепетное отношение к природе, в котором она не только предстанет источником удовлетворения его потребностей, но и станет ценностью высшего порядка и основой существования жизни на Земле. Потребительское и антропоцентристское мировоззрение современного человека было сформировано рядом суждений, на которые человек полагался и которым отдавал предпочтение в течение длительного времени. Эпоха Нового времени стала отправным моментом, когда человек обособил себя от окружающего мира, осознал себя «царем природы», а природу стал воспринимать как «мастерскую», как «неисчерпаемую кладовую». Современная система образования, реализующая, прежде всего, современные запросы общества, формирует у детей стойкое представление, что «знание - сила», а человек «есть мера всех вещей». Эгоизм человека по отношению к природе, господство разума над чувствами, культ потребительских ценностей и прагматизм - вот причины, которые привели к падению духовных, нравственных норм и идеалов, формированию нездорового мировоззрения в целом. Следствием этого является цинизм, безразличное, потребительское и безответственное отношение к природе, использование ее как ресурса. Подобные установки дают детям представление о том, что на природу необходимо смотреть с точки зрения экономической выгоды и реализации технических возможностей. Но экономические парадигмы «не определяют границ добра и зла, не предполагают никаких обязательств, не вносят изменений в существующую философию ценностей», не формируют аксиологическое мышление, осознание ответственности за будущее поколений, за сохранение жизни на Земле [6, 7].

Другим не менее важным препятствием для формирования природоцентристской парадигмы является то, что приоритет отдается практически-ориентированному изучению объектов и явлений природы, а не воспитанию бережного отношения к ней. Рыночные отношения являются приоритетными, часто «апеллируют непосредственно к эмоционально-волевой сфере человека», требуют «достаточной степени

социализации, индивидуации и конкретности мышления, когда все усилия направлены на успех в обществе, и здоровая конкуренция (сегодня - на грани с цинизмом) является этической нормой» [2]. Современным базовым принципом воспитания и образования, мировоззренческой парадигмой общества потребления становится идея: «бизнес и мораль несовместимы, бизнес и мораль необходимо разделять». Более того, «материальная независимость как базовый аспект самореализации становится для огромного числа членов общества единственной преобладающей целью» [8]. Однако воспитание и образование должны идти рука об руку с нравственно-этическими основаниями и составлять единую взаимосвязанную и взаимодополняющую систему.

Еще И. Ильин в XX веке говорил, что разделять процессы обучения и воспитания чрезвычайно опасно. Образование без воспитания, по мнению философа, вместо того, чтобы формировать человека, лишь нравственно калечит его, так как предоставляет в его пользование знания и навыки, выгодные возможности, которыми он в будущем способен злоупотреблять [9].

В качестве важного компонента воспитательной деятельности может выступить экологическое образование, которое способно развить чувственно-эмоциональное и нравственно обусловленное отношение к природе. А это означает, что в будущем человек не станет хладнокровно использовать ее блага, а будет испытывать по отношению к природе такие чувства, как ответственность, желание защищать, умение видеть красоту [10].

На сегодняшний день в ДОУ дети соприкасаются с природой с прикладной точки зрения (природные поделки и пр.) или образовательной (изучение времен года, стихийных явлений и пр.). Гораздо полезнее на этом этапе психического и умственного развития ребенка формировать у него систему этических норм и моральных принципов по отношению к природе. Дошкольники и младшие школьники способны усваивать всю информацию, которую получают в семье, в социуме, через СМИ бессознательно и спонтанно, включать ее в свой личный образ мира. Зная

эти особенности восприятия детской психики, можно сформировать цели и задачи эко-воспитания, сделать этот процесс максимально эффективным. В новых методиках обучения и воспитания должны присутствовать принципы наглядности, активного и непосредственного освоения окружающего пространства. Педагогам и родителям следует осуществлять с детьми совместную познавательную и природоохранную деятельность, проявлять заботу об экологическом состоянии места своего проживания. Становится очевидным, что новейшая история, ознаменованная появлением и непрерывным ростом экологических проблем, требует существенной перестройки системы начального образования с включением в нее нравственных и природоцентристских взглядов на мир и поддержки этих инноваций на государственном и общественном уровнях [11].

А. Печчеи, основатель «Римского клуба», представлял человека как некую точку отсчета, так как в нем все начала и концы [12]. Поэтому для того чтобы успешно решить извечный вопрос противостояния между человеком и природой, необходимо обратить свой взор на изучение самого человека. Диалог между природой и человеком изначален и бесконечен. Человек всегда был, есть и остается порождением природы, он неразрывно связан с ней. В первобытном обществе само существование людей было продиктовано условиями, создаваемыми окружающей средой. От них зависело, будет ли человек сыт, будет ли он чувствовать себя в безопасности и защищенности. Все, что было подвластно первобытному человеку, - это подстраиваться под те условия, которые предлагала ему природа. Сегодня человеческое общество имеет мощные рычаги влияния на природу, появившиеся у него благодаря развитию науки и техники. Анропоцентристское мировоззрение, набирающее мощные обороты по мере развития научно-технического прогресса, стало проблемой настоящего времени: оно содержит в себе иллюзорную идею о вседозволенности человеческой деятельности и формирует новые поколения, ориентированные прежде всего на потребление.

Изменить существующую модель взаимоотношений человека с природой достаточно проблематично. В настоящий момент во многих стра-

нах экологическое воспитание, которое способно разрешить некоторые, наиболее острые проблемы, осуществляется локально и фрагментарно. Программы, включающие экологическое образование для дошкольников, встречаются чаще всего в европейских странах. Но и в нашей стране в последние десятилетия набирает силу движение экопоселенцев - люди селятся на земле в тихих уединенных уголках, отстраняются от городской суеты и стресса, выращивают натуральные продукты. Растят будущее поколение, основываясь на гармонизации отношений с природой, пропагандируя здоровый образ жизни [13]. Здесь эстетический компонент восприятия природы, связанный с умением слышать звуки, чувствовать запахи, видеть ее краски и переживать глубокое духовное наслаждение от созерцания совершенства природы тесно переплетен с этико-правовыми нормами и гражданской ответственностью.

Сегодня мы как никогда нуждаемся в повсеместном экологическом образовании и воспитании. Глобальные проблемы требуют глобальных подходов к их решению. Общество должно обрести новый стиль мышления для обеспечения своего безопасного будущего. Мы должны объединиться в решении экологических проблем и поставить заботу о природе на первое место. Задача государств, успешно реализовавших свои эко-проекты, - делиться опытом, направлять и поддерживать появление и распространение экологических программ, в том числе образовательных, на территории стран, которые только начинают свое движение на этом пути. Экологическое воспитание должно не только зависеть от экономических и политических факторов, но и говорить о красоте, любви, доброте, о тех высших ценностях, которые создают гармонию между природой и обществом.

В России следует продолжать развивать экологическое образование в дошкольных учреждениях. Для этого необходимо расширять внедрение авторских программ по экологическому образованию в отдельных учебных организациях, создавать экологические развивающие центры для детей, проводить просветительские и образовательные мероприятия.

Именно это будет способствовать грамотной и качественной работе педагогов, занимающихся образованием детей в области экологии.

Список литературы

1. Васильева А. С., Васильева Т. С. Подлинное и неподлинное существование сквозь призму экологического самосознания / В сборнике: Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 14–18.

2. Кавтарадзе Д. Н., Брудный А. А. От экологических знаний - к картине мира // Вестник образования. 1993. № 3. С. 28–33.

3. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 2 / Сост.: Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. 512 с.

4. Захлебный А. Н. Концепция общего экологического образования в Повестке дня XXI века // Научные исследования в образовании. 2011. № 9. С. 24–27.

5. Габбасова С. А. Экологическое воспитание дошкольников // Проблемы педагогики. 2016. № 1 (12). С. 23–25.

6. Жернакова Л. Г. Философский подход к экологическому воспитанию и образованию // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 2. С. 147–151.

7. Казарчик Г. Н. Развитие экологических представлений у дошкольников / Казарчик Г. Н. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Социально-экономические предпосылки формирования «общества потребления» / Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 161–169.

8. Баргилевич О. А. Иван Ильин о духовно-нравственных основах воспитания субъективности личности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 18. № 20 (115). С. 231–242.

9. Мойсей Т. А., Токарев А. А. Экологическое воспитание как одно из современных направлений в дошкольном образовании // Молодой ученый. 2017. № 45 (179). С. 238–240.

10. Исакова Н. В., Кобякова И. И. Общая семантика А. Коржибского как обучающая методика «осознанного абстрагирования» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 541–559.

11. Печчеи А. Человеческие качества / Перевод с английского О. В. Захаровой с издания The Human Quality «Pergamon Press» Oxford, 1977. М.: Прогресс, 1980. 302 с.

12. Асланов Ш. С., Передерий В. А. Организация жизнедеятельности экологических поселений Кубани в рамках концепции устойчивого развития сельских территорий: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 8 (64). С. 21–25.

References

1. Vasileva A. S., Vasileva T. S. Genuine and inauthentic existence through the prism of ecological self-awareness / In the collection: Current issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Intercollegiate collection of scientific papers. – Krasnodar, 2018. – Pp. 14-18.

2. Kavtaradze D. N., Brudny A. A. From ecological knowledge – to the picture of the world / D. N. Kavtaradze, A. A. Brudny // Bulletin of education. – 1993. – No. 3. – P. 28-33.

3. Current international law. Documents in 2 volumes. T. 2 / Comp.: Kolosov Yu.M., Krivchikova E.S. - M.: Yurait, International Relations, 2007. - 512 p.

4. Zakhlebny A. N. The Concept of General environmental education in the Agenda of the XXI century / A. N. Zakhlebny / Scientific research in education. – 2011. – No. 9. – P. 24-27.

5. Gabbasova, S. A. Ecological education of preschool children / S. A. Gabbasova // Problems of pedagogy. – 2016. – No. 8. – P. 23-25.

6. Zhernakova L. G. Philosophical approach to ecological education and education / L. G. Zhernakova // Bulletin of the Voronezh state University. – 2008. – No. 2. – P. 147-151.

7. Kazarchik G. N. The development of ecological representations in preschoolers / Kazarchik G. N. // Preschool pedagogy. – 2009. – No. 1. – P. 33-37.

8. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Socio-economic prerequisites for the formation of "consumer society"/ Mission of confessions. – 2019. – Vol. 8. No. 2 (37). – P. 161-169.

9. Bargilevich O. A. Ivan Ilyin. About spiritual and moral bases of education of subjectivity of the person / O. A. Bargilevich // Scientific sheets of the Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. Right. – 2011. – Vol. 18. No. 20 (115). – P. 231-242.

10. Moisey T. A., Tokarev A. A. Ecological education as one of the modern directions in preschool education // Young scientist. – 2017. – No. 45. – P. 238-240.

11. Isakova N. V., Kobyakova I. I. General semantics of A. Korzhibsky as a teaching method of «conscious abstraction» // Politematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. – 2015. – No. 109. – P. 541-559.

12. Peccei. A. Human qualities. / Translation from English by O. V. Zakharova from The Human Quality publication Pergamon Press Oxford, 1977. - M .: Progress, 1980. - 302 p.

13. Aslanov S. A., Perederiy V. A. Organization of life of ecological settlements of Kuban within the concept of sustainable development of rural territories: sociological analysis / S. A. Aslanov, V. A. Perederiy // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2019. - No. 8 (64). – P. 21-25.

УДК/UDC 347.73

Проблемы развития финансового контроля

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Едиджи Фарида Азаматовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г.Краснодар, Россия
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе проведен анализ финансового контроля. Отмечаются наиболее актуальные теоретические и практические аспекты, требующие правовой регламентации в области финансового контроля, и выносится авторское предложение по созданию единой системы. Автором анализируются проблемы отсутствия унифицированного нормативного правового акта и упорядоченной системы источников в сфере финансового контроля и подчеркивается необходимость создания единой концепции финансового контроля. По мнению автора, отсутствие законодательной базы финансового контроля указывает на необходимость упорядочивания всех источников финансовых правоотношений в целях придания системности всем нормативным правовым актам, что позволит эффективно урегулировать финансовые контрольные правоотношения.

Ключевые слова: бюджетные правоотношения, орган финансового контроля, финансовый контроль.

Problems of development of financial control

Arkhireeva Anastasia Sergeevna
Candidate of Law, assistant professor of theDepartment of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Edidzhi Farida Azamatovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Abstract

In this scientific work, an analysis of financial control. The most relevant theoretical and practical aspects are noted that require legal regulation in the field of financial control and an author's proposal is made to create a unified system. The author analyzes the problems of the lack of a unified regulatory legal act and an ordered system of sources in the field of financial control, a unified, clear and stable system of financial control, emphasizes the need to create a single concept of financial control. According to the author, the absence of a legislative framework for financial control indicates the need to streamline all sources of financial legal relations in order to systematize all regulatory legal acts, which will allow for the efficient settlement of financial control legal relations

Key words: budgetary legal relations; on the financial control; financial control.

Установление контроля за распределением и использованием финансов позволяет определить состояние не только финансовой системы, но и иных сфер жизнедеятельности общества. Увеличение количества российских и иностранных инвесторов в последние годы способствовало учреждению все большего количества хозяйствующих субъектов, уровень отечественного бизнеса достиг достойных отметок, что указывает на необходимость четкой систематизации финансового контроля в целях

придания данному институту финансового права устойчивости, стабильности, надежности.

Действующее финансовое законодательство не раскрывает определение понятия «финансовый контроль». Однако исходя из ряда норм БК РФ [1] и учитывая общетеоретические положения финансового права, под финансовым контролем необходимо понимать деятельность уполномоченных органов государственной власти РФ по обеспечению соблюдения правовых норм, регулирующих бюджетные (в т. ч. и финансовые) правоотношения, в целях эффективного социально- экономического развития общества и государства.

Кроме того, актуальным и дискуссионным остается существование такого пробела в праве, как отсутствие четкой, стабильной системы финансового контроля. По данной проблеме ученые высказывают различные мнения.

Так, например, В. В. Бурцев считает, что в систему финансового контроля должны входить: теоретическая база, нормативная база, организационные структуры, научно-исследовательская база, научная база, материально-техническое обеспечение, финансовое обеспечение, информационно-коммуникативная инфраструктура [2, с. 34].

С. И. Лушини В. А. Слепов предлагают включить в систему финансового контроля правовую базу, органы, на которые возложена обязанность по проведению финансового контроля, и методы осуществления финансового контроля [3, с. 30].

Н. П. Ефимова указывает, что система финансового контроля должна состоять из предмета, принципов, субъекта, объекта, процесса, методики, техники, технологии контроля, сбора и обработки исходных данных для проведения контроля, результата контроля [4, с. 95].

Ю. В. Быковская предлагает формировать систему финансового контроля, включив в нее цели, задачи, принципы, предмет, виды, формы, методы, субъекты, объекты. Также в данную систему автор предлагает ввести различные виды обеспечения контроля за деятельностью субъек-

тов (управленческий, экономический, финансовый, кадровый, научный, нормативный правовой и т. д.) [5, с. 204].

На наш взгляд, модель системы финансового контроля, предложенная Ю. В. Быковской, является более удачной, поскольку в систему включаются все необходимые элементы, имеющие значение при реализации финансового контроля на практике. Обеспечительные элементы также способствуют более эффективному развитию указанного вида контроля.

Отсутствие единой и обоснованной концепции финансового контроля также является одной из актуальных проблем исследуемой нами темы. Кроме того, концепцию следует рассматривать не только в качестве совокупности обоснованных позиций ученых, но и в качестве документа, программы развития финансового контроля в РФ.

Создание такой концепции повлечет за собой достижение еще большей стабильности экономической сферы государства, уменьшит количество нарушений действующего законодательства в сфере финансовых правоотношений, поспособствует привлечению большего количества участников инвестиционной деятельности.

Такой документ будет направлен на урегулирование баланса публичных и частных интересов. Разработка концепции, как и любого другого правового документа, основывается на законодательном опыте как отечественной, так и зарубежной практики, а также существующих актуальных проблем в данной сфере правоприменения.

Во многом осуществление финансового контроля в России зависит от эффективности законодательной базы. На наш взгляд, в данном вопросе существуют определенные проблемы. Так, например, прогрессивным шагом к преодолению многих недочетов в обозначенной сфере стало бы принятие отдельного федерального закона, раскрывающего понятие финансового контроля, порядок и условия его проведения, перечень субъектов и объектов, задач, целей и принципов такого контроля.

Отсутствие правовых норм, определяющих возможности государственного финансового контроля, порождает реальные проблемы при решении задач финансовой политики государства [6, с. 483].

Особое внимание заслуживает проблема неэффективности деятельности органов финансового контроля, проявляющаяся в отсутствии

согласованности в самостоятельных действиях органов и их взаимодействии друг с другом ввиду дублирования полномочий. Отметим, что на законодательном уровне предпринимаются меры по разрешению данных противоречий. Так, например, были упразднены Федеральная служба по финансовым рынкам и Федеральная служба финансово-бюджетного надзора [7]. Их полномочия были переданы иным органам власти [8]. Таким образом, подтверждается отсутствие единой, эффективно функционирующей системы органов финансового контроля. Разрешение подобной проблемы возможно посредством упорядочения всех органов.

Также стоит отдельное внимание уделить сотрудничеству таких органов между собой и с другими видами органов в РФ, например, с правоохранительными.

Подготовка кадров для органов финансового контроля является одной из ключевых проблем в развитии указанной сферы. Несмотря на компьютеризацию современных отношений и ускоренное внедрение на рабочие места роботизированной техники в качестве трудовых ресурсов, потребность в человеческом факторе остается неизменной. Не является исключением и сфера осуществления финансового контроля, так как в связи с постоянным развитием общественных отношений возникает необходимость не только в увеличении числа квалифицированных работников, но и в повышении профессионального уровня уже действующих сотрудников [9, с. 68]. Это связано с постоянным изменением законодательства в соответствующих сферах, разнообразием правоотношений, в которые может быть вовлечен работник органа финансового контроля, а также с необходимостью использования самых новых средств и методов производства.

Отсутствие квалифицированных работников на практике порождает еще одну проблему, связанную с вынесением необоснованных или незаконных решений в отношении подконтрольных органов. В таком случае заинтересованные лица прибегают к защите своих прав в судебном порядке. Но даже в случае удовлетворения всех требований потерпевшего реальные меры ответственности к органу финансового контроля не применяются, в связи с чем необходимо, на наш взгляд, ввести дополнительную дисциплинарную, административную или(в случае существенного нарушения прав граждан при наличии отягчающих обстоятельств) уголовную ответственность в отношении сотрудников таких органов. Либо же стоит ужесточить уже действующие нормы, закрепляющие такую ответственность.

Таким образом, финансовый контроль в РФ занимает одно из важнейших мест в системе экономики государства. Это обусловлено рядом причин: постоянным развитием инвестиционных отношений, вовлечением все большего числа участников хозяйственной деятельности в сферу предпринимательства, привлечением различных финансовых средств для осуществления той или иной деятельности и т. д.

На современном этапе в деятельности органов, осуществляющих финансовый контроль, на практике возникают проблемы, связанные с отсутствием эффективного сотрудничества между собой и иными органами, проблемы кадрового характера, ответственности работников финансовых органов за нарушение действующего законодательства.

Также имеется ряд проблем теоретической стороны финансового контроля: отсутствие унифицированного нормативного правового акта в сфере финансового контроля, отсутствие упорядоченной системы источников данной сферы, необходимость в создании единой концепции финансового контроля, отсутствие единой системы данного вида контроля. Кроме того, отсутствие законодательной базы финансового контроля указывает на необходимость упорядочивания всех источников финансовых правоотношений в целях придания системности всем нормативным

правовым актам, что позволит эффективно урегулировать финансовые контрольные правоотношения.

Несмотря на наличие такого количества проблемных аспектов, законодатель, на наш взгляд, идет по прогрессивному пути решения всех указанных в данной научной работе проблем.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145- ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 31.1998. Ст. 3832.

2. Бурцев В. В. Теоретические вопросы государственного финансового контроля / Аудит и финансовый анализ. 2002. № 3. С. 5–48.

3. Государственные и муниципальные финансы: учебник / Под ред. Лушина С. И., Слепова В. А. М.: Экономистъ, 2006. 763 с.

4. Ефимова Н. П. Государственный финансовый контроль в реализации федеральных целевых социальных программ: монография. М.: Медицина, 2000. 176 с.

5. Быковская Ю. В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 202–209.

6. Нещадим Е. Г., Городнянская К. А. Актуальные проблемы развития государственного финансового контроля / Молодой ученый. 2016. №26 (130). С.482–484.

7. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 6.2016. Ст. 831.

8. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 21 2018. Ст. 2981.

9. Горбунова И. Е., Папоян С. А. Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления. Материалы Международной научной конференции.2011. С. 67–69.

References

1. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Article 3832.

2. Burtsev V. V. Theoretical issues of state financial control / Audit and financial analysis. 2002. No. 3. S. 5-48.

3. State and municipal finance. Textbook with the stamp of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation / Ed. Dan. Lushina S. I., Doctor of Economics Slepova V. A. - M.: Economist, 2006-763 p.

4. Efimova N. P. State financial control in the implementation of federal targeted social programs: monograph. M .: Medicine, 2000. -176 p.

5. Bykovskaya Yu. V. Problems of financial control in modern Russia and their solutions // Bulletin of economic security. 2019.No 1. S. 202-209.

6. Neschadim E. G., Gorodnyanskaya K. A. Actual problems of the development of state financial control / Young scientist. 2016. No 26 (130). S.482-484.

7. On some issues of state control and supervision in the financial and budgetary sphere: Decree of the President of the Russian Federation of 02.02.2016 No. 41 // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. No. 6. 2016. Article 831.

8. On the structure of federal executive bodies: Decree of the President of the Russian Federation of 05.15.2018 No 215 // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. No. 21 2018. Article 2981.

9. Gorbunova I. E., Papoyan S. A. Problems of development of state financial control in Russia and ways to improve its organization / In the collection: Actual problems of the economy

УДК/UDC 341.96

Проблемы и перспективы развития всемирной торговой организации как субъекта международного частного права в свете торговой войны между КНР и США

Лигидова Санита Аслановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: Sanita.ligidova@mail.ru
Orcid id: 0000-0002-9902-6598

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Аннотация

В данной статье проводится предметный анализ современного состояния ВТО в свете торгово-экономического конфликта между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. Освещаются основные проблемы и конфликтные точки, приводятся возможные варианты пути разрешения кризиса и перспективы развития данного института.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, Китайская Народная Республика (КНР), межударное частное право, Арбитражный суд, торговая война.

Problems and prospects for the development of the world trade organization as a subject of private international law in the light of the trade war between China and the United States

LigidovaSanitaAslanovna
student of the Faulty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: Sanita.ligidova@mail.ru
Orcid id: 0000-0002-9902-6598

Mustafin Rafael Fayilievich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPINCode: 9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPINCode: 1641-9272

Abstract

This article provides a substantive analysis of the current state of the WTO in the light of the trade and economic conflict between the People's Republic of China and the United States of America, highlights the main problems and conflict points, provides possible options for resolving the crisis and the development prospects of this institution.

Key words: World Trade Organization, People's Republic of China (PRC), private shock law, Arbitration court, trade war.

За последние годы субъекты международного частного права сталкиваются с различными проблемами в сфере обеспечения своих прав и законных интересов, особенно это касается вопросов глобальной международной торговли. Последняя, в свою очередь, построена на принципах Всемирной торговой организации (ВТО), заменившей в свое время Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [1].

Долгое время Соединенные Штаты Америки осуществляли продвижение на международные арены принципов свободной торговли, которые базировались на правилах ВТО. Они были главными сторонниками и защитниками глобализации до той поры, пока их позиции глобальной торговой и экономической доминанты не столкнулись с процессом поляризации мира в политической и экономической сферах. Как только США начали сталкиваться с проблемами конкуренции на международном торговом рынке, ВТО постепенно переставала быть главным механизмом глобальной торговой системы. В результате мир вошел в новый виток политики меркантилизма и регионального протекционизма в торгово-экономических отношениях.

Экономическая политика США направлена сегодня на возрождение национального производства - традиционных отраслей промышленности (металлургия, угольная и химическая промышленность, машиностроение, строительство). Одной из ключевых идей в этом направлении стало обещание резко повысить импортные пошлины на китайские товары, что не могло не привести к конфронтации с КНР, чьи интересы в торговле с США носили сугубо прагматический характер. При этом необходимо отметить, что введение пошлин в обход ВТО или в одностороннем порядке является грубым нарушением принципов глобальной свободной торговли и ВТО. Следует отметить, что американский политический истеблишмент сфокусировал свое внимание не на выгодах от партнерства с Китаем, а на угрозах, которые представляет для них рас-

тущее экономическое и политическое влияние КНР. В «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г. Китай был назван «ревизионистской державой», цели которой заключаются в установлении миропорядка, основанного на ценностях и интересах, противоположных американским, и перестройке форматов сотрудничества ради собственной выгоды. КНР был публично обвинен США в краже американской интеллектуальной собственности на суммы в сотни миллионы долларов [2].

Притеснение китайского производства, в частности компании Huawei, наглядно показывает, как сильно меняется экономическая политика от принципов свободы ВТО до политического притеснения и дискриминации при использовании различных правовых механизмов [3].

ВТО создана в 1995 году с целью осуществления либерализации международной торговли, реализации механизмов правового регулирования торгово-промышленных отношений между государствами-членами этой организации [1]. Китайская Народная Республика стала членом данной организации 11 декабря 2001 года [4]. Это принесло немало пользы КНР, способствовало совершенствованию национального законодательства в торговой сфере, проведению реформ, что в итоге сделало Китай одним из крупнейших игроков на глобальной экономической арене.

Позиция Китая в отношении ВТО и Международного частного права вполне определенная. В статье 67 доклада Рабочей группы ВТО о вступлении Китая в эту организацию говорится: «Китай всегда добросовестно выполняет свои обязательства по международным договорам [4]. В соответствии с Конституцией и договорным правом КНР соглашения ВТО являются важными соглашениями, которые подлежат ратификации Национальным народным конгрессом. Китай обеспечит, чтобы все его законы и положения, связанные с торговлей, соответствовали соглашениям ВТО. С этой целью Китай внесет поправки в существующие национальные законы и разработает новый закон» [5].

Из вышеизложенного следует, что КНР не учитывает прямое влияние закона ВТО. Китай уточняет, что реализация этого права будет

происходить путем изменения существующего правого механизма и разработки новых правовых актов. Правовая оговорка ВТО в национальном законодательстве и в порядке КНР была обусловлена в свое время рядом обстоятельств.

Расчеты американцев на выгоды от вступления Китая в ВТО во многом оказались преувеличенными, а китайский экспорт рос быстрее китайского импорта. Американские товары не завоевали популярность на китайском рынке, зато американские корпорации быстро поняли, что переместив производство в Китай, можно снизить стоимость затрат на рабочую силу и таким образом получить большую прибыль. Д. Трамп на саммите АТЭС в Дананге в ноябре 2017 г. заявил о нежелательности заключения новых многосторонних торговых соглашений и подверг критике ВТО. Си Цзиньпин в свою очередь предстал как защитник свободной торговли, призвав к большей сбалансированности процесса глобализации.

За 20 лет членства в ВТО КНР приняла участие в 20 спорах в качестве истца (15 из них направлены к США (большинство КНР выиграл), 5 -к Европейскому союзу), в 43 спорах в качестве ответчика (23 инициированы США) и 168 в качестве третьей стороны. Анализируя итоги исков, следует отметить, что большинство исков КНР направлено на незаконное повышение и установление пошлин на товары, США же направляли свои исковые заявления на критику и несогласие с законодательством КНР. Однако с другой стороны, в последние годы ухудшение дипломатических отношений в торговой сфере между КНР и США привело к кризису функционирования ВТО и проблемам реализации норм международного частного права (одним из субъектов которого и является ВТО). Одним из ключевых органов ВТО является Арбитражный суд, занимающийся разрешением возникающих между государствами-членами споров. 10.12.2019 истек мандат, закрепляющий официальный статус двух из трех судей, что фактически парализовало деятельность этого органа и работу ВТО в целом [6]. Кандидатура на должность судьи должна утверждаться единогласно всеми государствами-членами, одна-

ко США последние годы блокируют любые кандидатуры, деструктивно влияя на работу ВТО, что позволяет им в одностороннем порядке накладывать экономические санкции и торговые пошлины в отношении КНР, избегая ответственности за нарушение норм международного частного права. По данному поводу на Генеральном совете ВТО уже высказал свою позицию Европейский Союз, поддержав требования КНР в отношении США об участии в выборах представителей в Арбитраж:

— разрешение споров - это право, которое входило в «контракт», подписанный в 1995 г. при создании ВТО;
— действия одной стороны «контракта» (США) нарушают контракт, лишая права на апелляцию другие стороны [7, с. 56].

Результатом такого решения становится правовая проблема, заключающаяся в отсутствии финальной инстанции в процессе разрешения международных экономических и торговых споров, которая будет выносить окончательное и обязательное к исполнению решение. Многие ученые и практики с сожалением отмечают возникновение проблем в реализации норм и принципов Всемирной торговой организации и международного частного права, реальность краха архитектуры глобальной торговли и ренессанса протекционизма. Реакцией на сложившуюся проблему становится заявление Европейского Союза и Европейской комиссии об инициировании процедуры создания альтернативного Арбитражного суда для остальных участников и субъектов международного частного права, базирующегося на аналогичных принципах, так как единственной преградой по сути является позиция США, связанная с торгово-экономическим конфликтом с КНР.

Также нельзя не отметить взаимодействие России и Китая на площадке Всемирной торговой организации. Но на сегодняшний день многие западные государства, прежде всего США, не стремятся к достижению главной цели ВТО, а именно к ликвидации экономических барьеров и обеспечению равных возможностей странам, заинтересованным в продвижении своих товаров на внешних рынках. ВТО все более становится площадкой политического противостояния государств, которая в прин-

ципе, исходя из последнего крупного конфликта с главным судебным органом ВТО, может де-факто утратить абсолютно весь свой официально-правовой статус, ведь на данный момент США не заинтересованы в международном экономическом арбитре, защищающем глобальную международную торговлю [8].

На практике действия США приводят к еще большей экономической и политической интеграции КНР и России на основе общих интересов, так как Российская Федерация, в том числе и из-за наложенных на нее односторонних санкций, не заинтересована в деструктивном разложении ВТО и утраты ей политической и экономической роли на международной торговой арене. Усиление региональных площадок, таких как БРИКС, ШОК, безусловно, является элементом развития, однако в глобальном масштабе свидетельствует о крахе глобализации и реставрации блокового мышления. В том числе это относится и к экономике, где все больше чувствуется превосходство национальных корпораций одних государств над другими, что на нынешнем этапе уже воспринимается рядом стран как угроза их национальной безопасности. Эти действия будут приводит к еще большему ограничению свободного рынка и поддержке национального производителя государств, следовательно, международная торговля будет сталкиваться с рядом новых барьеров и угроз.

Как уже упоминалось, Соединенные Штаты являются наиболее активным пользователем системы урегулирования споров в ВТО. Выход США из ВТО представляется маловероятным хотя бы потому, что, как оказалось, можно развязать торговые войны даже в этой организации. ВТО не ввела никаких санкций, потому что это не механизмы для обеспечения решений. Кроме того, выход из ВТО для США приведет к увеличению тарифов на товары США в странах, с которыми у Соединенных Штатов нет соглашения о свободной торговле [9]. Вместо того, чтобы пытаться реформировать ВТО, Соединенные Штаты решили изменить практику торговых отношений с другими странами, чтобы непосредственно нанести вред и установить индивидуальный формат для

внешних экономических отношений с различными странами, независимо от существующей международной юридической практики.

Таким образом, несмотря на юридические ограничения и трудности, вызванные политическими и техническими факторами, прямое влияние права ВТО, которое необходимо для обеспечения правопорядка и порядка мировой торговли, имеет реальный потенциал распространения в мире продолжения политики глобализации экономического сотрудничества посредством развития норм международного частного права.

Список литературы

1. Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации: [заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.] // Московский журнал международного права. 1997. № 1.С. 167–178.

2. National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017 // White House Government: Official Website. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf (Дата обращения: 10.02.2018.)

3. Виноградов А. О., Заклепенко А. Ю., Сафронова Е. И. Последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. №24. С. 187–206.

4. WTO, Report of the Working Party on the Accession of China, WT/ACC/CHN/49, 1 Oct. 2001. P. 18.

5. ВиноградовА. О., СалицкийА. И., Семенова Н. К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Международныеотношения. 2019. Т. 19.№ 1. С. 35–46.

6. EU Statement by Ambassador JoãoAguiar Machado at the General Council meeting, 9 December 2019 // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/71695/eu-statement-ambassador (дата обращения: 10.02.2020).

7. Кузнецов А. В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: Теория и Практика. 2019. №5. С. 50–61.

8. Севальнев В. В., Черепанова Е. В., Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // Сравнительная политика. 2020. Т.11. №1. С. 32–43.

9. Тюрина Н. Е., Ли Сюй. Прямое действие права Всемирной торговой организации в национальном законодательстве (подходы Китайской Народной Республики

и Российской Федерации) // Ученые записи Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №1.С. 82–91.

References

1. Marrakesh agreement on the establishment of the World Trade Organization: [concluded in Marrakesh 04/15/1994] // Moscow Journal of International Law. 1997. No. 1. S. 167–178.

2. National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017 // White House Government: Official Website. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf (Date of access: 02/10/2018.)

3. Vinogradov A. O., Zaklepenko A. Yu., Safronova E. I. The consequences of the US-Chinese trade conflict for world trade // China in world and regional politics. History and modernity. 2019.Vol. 24. No. 24. S. 187-206.

4. WTO, Report of the Working Party on the Accession of China, WT / ACC / CHN / 49, 1 Oct. 2001. P 18.

5. Vinogradov A. O., Salitsky A. I., Semenova N. K. US-China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Importance // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2019.Vol. 19. No. 1. P. 35-46.

6. EU Statement by Ambassador João Aguiar Machado at the General Council meeting, December 9, 2019 // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/71695/eu-statement-ambassador (accessed: 02.10.2020).

7. Kuznetsov A. V. Disintegration of the global trading system: causes and effects // Finance: Theory and Practice. 2019.No 5. S. 50-61.

8. Sevalnev V. V., Cherepanova E. V., Chinese vector in the modern foreign policy of Russia: political and legal aspect // Comparative politics. 2020.V.11. No. 1. S. 32-43.

9. Tyurina N. E., Li Xu Direct effect of the World Trade Organization law in national legislation (approaches of the People's Republic of China and the Russian Federation) // Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2019.Vol. 161. No. 1. P. 82-91.

УДК/UDC 34.09

Юридическая ответственность за нарушение законодательства о земельном кадастровом учете

Махош Юрий Байзетович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ycasmahh@mail.ru

Аннотация

Согласно российскому законодательству за нарушения земельного законодательства физические и юридические лица несут ответственность в обязательном порядке. Злоупотребления в данной сфере происходят довольно часто, учитывая возрастающую стоимость земли. Законодательство предусматривает ответственность за незаконные действия, направленные против личности, а также затрагивающие интересы непосредственно государства. В статье рассмотрена юридическая ответственность за нарушение законодательства о земельном кадастровом учете, а также нормы ответственности за данные правонарушения.

Ключевые слова: земля, ответственность, законодательство, кадастр, правонарушение, незаконные действия.

Legal liability for violation of land cadastre legislation

Makhosh Yuri Bayzetovich
student of the faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ycasmahh@mail.ru

Abstract

According to Russian law, individuals and legal entities are liable for violations of land laws. Abuse in this area occurs quite often, given the increasing cost of land. The

legislation provides for liability for illegal actions directed against the person, as well as affecting the interests of the state itself. There is such a thing as the right to use land. This implies an exact distinction: ownership, disposal, use. Identify the rules of responsibility for these offenses, the punishment depends on the severity of the offense, but occurs only in the presence of certain elements. The article discusses legal liability for violation of the law on land cadastral registration, as well as the norms of responsibility for these offenses.

Key words: land, responsibility, legislation, cadastre, offense, illegal actions.

В современных условиях глобализации в РФ наблюдается стремительное развитие рынка имущественных и земельных отношений, создающих пространство недвижимых объектов как на территории субъектов РФ, так и в масштабах всей России. Рациональное использование и охрана земель во многом зависят от эффективного надзора и контроля со стороны государственных органов, выступают важным элементом обеспечительного механизма законности и правопорядка, соблюдения земельных прав, нарушение которых зачастую встречается на практике.

Сложность правового регулирования земельного кадастрового учета, в т. ч. привлечения к ответственности за нарушение законодательства о земельном кадастровом учете, обуславливается множественностью правовых актов, регламентирующих данный правовой институт (ЗК РФ, ВК РФ, ЛК РФ и проч.) [1, 2, 3].

Основным элементом любого правового нарушения будет выступать объект незаконных действий. В исследуемом нами вопросе основным объектом незаконной деятельности является земельный участок (часть земельного участка), здание, строение или сооружение, территориально располагающееся на земельном участке. Поэтому к нарушениям, в которых объектом незаконных действий выступает земельный участок, следует отнести:

— незаконное присвоение участков и земель;

— неправомерное совершение сделок с участками и землей;

— игнорирование установленных границ участка, в т. ч. подделка кадастровой документации;
— «невозврат» участков владельцам;
— нанесение вреда окружающей среде.

Ввиду разделения форм собственности на частную, государственную и муниципальную применяются различные виды ответственности для физических, юридических и должностных лиц за нарушение законодательства о кадастровом учете. Среди них административная ответственность является самым «гуманным» наказанием, которая наступает при наличии несущественного урона или незначительном нарушении прав собственника [5].

Дисциплинарную ответственность могут нести только должностные лица. Она следует за совершение умышленных действий, связанных, например, с завышением площади, и выражается в прямом и косвенном умысле увеличения стоимости налогов на землю, ошибках при расчетах, выдаче документации с ошибками. В данном случае должностным лицам грозит санкция, включая в т. ч. и отстранение от должности, а также административное взыскание. Все меры воздействия принимает руководство государственного учреждения, где вмешательство иных инстанций полностью исключено.

Гражданско-правовая ответственность наступает в случае причинения реального ущерба (ст. 15 ГК РФ) [6]. Решение по делу принимают судебные органы, а поводом для разбирательства является исковое заявление, поданное потерпевшим. Гражданско-правовая ответственность, как правило, заключается в восстановлении положения, существовавшего до нарушения права.

Таким образом, нарушение норм земельного права предусматривает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность, что дает возможность эффективно пресекать правонарушения в данной сфере.

Но несмотря на многие законодательные изменения, до сих пор нет достаточно эффективной защиты от нарушений в области пользования

землей. В связи с этим требуется дальнейшее реформирование законодательства в части пресечения нарушения законодательства о земельном кадастровом учете. На наш взгляд, следует ужесточить санкцию ст. 14.35 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» посредством увеличения штрафа за несвоевременное или неточное внесение сведений о недвижимом имуществе в государственный кадастр.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.09.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

2. Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.

3. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 21.10.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994.№ 32. Ст. 3301.

References

1. LandCodeoftheRussianFederation: FederalLawofSeptember 25, 2001 No. 136-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. October 29, 2001 No. 44. Article 4147.

2. Water Code of the Russian Federation: Federal Law of June 3, 2006 No. 74-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. June 5, 2006 No. 23. Art. 2381.

3. Forest Code of the Russian Federation: Federal Law of December 4, 2006 No. 200-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. December 11, 2006 No. 50. Article 5278.

4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 # 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 01/07/2002, No. 1 (part I). Art. 1.

5. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of October 21, 1994 No. 51-ФЗ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12/05/1994, No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 123

Феномен власти в учении Бодрийяра

Миндиарова Виктория Олеговна
студентка факультета плодоовощеводства и виноградарства
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vika-2000m@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема проявления и сущности власти в современном обществе в творчестве Ж. Бодрийяра. Власть в своей сущности не изменилась, но она перенесла метаморфозы в своем феноменологическом проявлении. Власть не предстает во всех своих формах прямого приказа и насилия, а предстает в виде контроля и манипуляции, осуществляемых с помощью создания определенных целей и задач для человека. Последние формируют и формируются в гиперреальности, которая не является первичной реальностью и погружает человека в мир иллюзии и бессмысленности. Власть в своей сущности всегда «обратима», то есть господствующий и подчиняющийся могут поменяться местами. Задача власти, по Бодрийяру, заключается в проецировании реальности на общество.

Ключевые слова: власть, симулякр, структура, манипуляция, контроль.

The phenomenon of power in Baudrillard's teaching

Mindiyarova Victoria Olegovna
Student of the Faculty of Horticulture and Viticulture
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vika-2000m@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of the manifestation and essence of power in modern society in the works of J. Baudrillard. Power in its essence has not changed, but it carried metamorphoses in its phenomenological manifestation. Power does not appear in all its forms of direct command and violence, but appears in the form of control and

manipulation, carried out by creating specific goals and objectives for a person. The latter form and form in hyperreality, which is not the primary reality, plunging a person into the world of illusion and meaninglessness. Power in its essence is always reversible, that is, the dominant and subordinate can change places. The task of power, according to Baudrillard, is to project reality into society.

Key words: Power, simulacrum, structure,manipulation, the control.

XX век стал веком ужаса и надежды: мировые войны с использованием страшного оружия, новые технологии породили новые возможности коммуникации и взаимодействия. Открытие бессознательного повлекло за собой еще большее признание потребностей человеческой природы. Экзистенциальная ориентация гуманитарного знания закрепила значимость индивида, личности. Общая тенденция, направленная на повышение материального комфорта, развитие общества потребления, произвели глубокие изменения в структуре общественной жизнии, соответственно, в системе управления. Сущность власти не изменилась, но поменялась ее феноменологическая структура. Переход прямых, насильственных механизмов власти в форму манипулятивных, скрытых приемов вызвал большой интерес среди представителей гуманитарных наук, в том числе и среди философов: «Феномен власти рассматривался с начала возникновения общественной мысли. В европейской культуре мы можем проследить этапы становления понятия власти в письменных источниках прошлого. Платон, Ксенофонт, Аристотель, Августин Блаженный, Никколо Макиавелли и многие другие мыслители прошлого поднимали вопрос о значении власти, о ее причинах и целях. Однако только в новоевропейской философии в полной мере обнаруживается проблемность ее содержания и сущности» [1, с. 1085]. При этом вопрос о власти часто исследуется с точки зрения ее социально-политической значимости, в первую очередь рассматриваются формы правления и передача власти. Но на данном этапе становится «совершенно очевидно то, что невозможно рассматривать политическую власть и саму структуру Государства, не имея представления о Власти как таковой»[2, с. 7].

Это обстоятельство позволило создать Жану Бодрийяру-французскому социологу, культурологу и философу- ряд работ, посвященных данной проблеме. Одним из самых известных его трудов является книга «Забыть Фуко», целый раздел которой посвящен современной власти. В книге мы встречаемся с тезисом, гласящим, что современная власть проявляется в политической детерминации в последней ее стадии. Определенная форма власти господствует, по-своему отражаясь в каждой системе: в военной, дисциплинарной и подобных моделей. А вот производственные отношения подстраиваются под саму власть. Именно этот тезис и развеивает иллюзию о том, что власть опирается на субстанцию производственного и желанного.

Власть в современной культуре представляет собой сложный феномен, скрывающий свое лицо: «Символическое пространство культуры пронизано властными интенциями. Гиперреальность, являющаяся симулякром, построена на сложной структуре контроля над человеком. Симулякры (от лат «simulacrum» - образ, подобие) замещают собой «реальную реальность», сами при этом они никак не связаны с нею. Они находятся в своей собственной реальности, не воспроизводящей никакие объективные процессы. Гиперреальность обладает независимым существованием и живет по своим собственным законам»[3, с. 104]. Власть уже не использует прямых методов оказания давления на подвластного, она его контролирует, создавая определенные структуры целей человека: «Такой контроль выступает средством социальной регуляции поведения людей»[4, с. 52].

Бодрийяр в своих работах ввел такое понятие, как симулякр. Симулякр - это объект, знак или феномен, который отсылает нас к чему-то другому, а потому являющийся симулятивным: «Симулякр — это вовсе не то, что скрывает собой истину, — это истина, скрывающая, что ее нет» [5, с. 5]. «Так и мы все живем в мире, поразительно похожем на оригинальный, — вещи в нем продублированы по своему собственному сценарию» [5, с. 25].

Власть определяется Бодрийяром как необратимый процесс организации, который производит реальное в неограниченных количествах, создавая номенклатуру, квадратуру и впоследствии диктатуру. Власть - это система, которая не может разрушить себя сама. Власть не имеет какой-то конкретной цели. Она не ставит перед собой определенных задач, а направлена на решение возникающих неудобств, которые имеют место быть в данный момент. Власть, по Бодрийяру, является некой конечной структурой неуравновешенного мира. И именно это воспринимается автором как ловушка власти. Власть является величайшей иллюзией нашего времени, характеризующегося экономическим накоплением. Однако мы видим, что власть, несмотря на свою иллюзорность, является мощной управляющей силой в обществе, которая незримо пронзает каждую отрасль жизни. Также мы знаем о том, что ничего не накапливается, любое накопление поглощается само собой, любая попытка накопить что-либо заранее побеждена всепоглощающей пустотой. И власть не имеет свойства накапливаться: внутри власти есть некая субстанция, которая сопротивляется накоплению. Именно поэтому мы во многом не видим разницы между теми, кто властвует, и теми, кто подчиняется, так как роли эти абсолютно взаимозаменяемы, ведь сама по себе власть, согласно Бодрийяру, обратима по своей сути. Это значит, что все роли, которыми она наделяет людей, абсолютно эфемерны и могут быть заменены в любой момент времени. По сути, власти как таковой не существует. Бодрийяр предполагает, что власть - это не установление, не могущество и даже не структура. Автор предполагает, что власть -это имя, которое применимо к конкретной ситуации в обществе. Власть определяется не как что-то центральное, одностороннее, преобладающее, она определяется как распределяющая и направляющая сила, которая действует через так называемые трансмиссии и реле, определенные структуры и системы, которые определяют и направляют жизнь общества.

В трудах Бодрийяра власть не имеет четкого определения. Автор говорит, что власть -это имманентное, неограниченное поле сил. Однако философ одновременно утверждает, что человек не может в полной мере

понять структуру власти, на что она опирается и от чего отталкивается. Автор определяет власть как нечто экспансивное. Если бы власть являлась чистой экспансией, и своей деятельностью совершала бы бесконечную инфильтрацию социального поля, она бы уже давно не встречала никакого сопротивления. И в обратную сторону — если бы власть была построена на одностороннем подчинении и беспрекословном повиновении, она была бы свергнута везде и абсолютно. Она рухнула бы под силой антагонистических сил. Но почему этого никогда не происходило? Ведь если опираться на материалистическое мышление, которое превалирует в современном обществе, может возникнуть вопрос: раз общество полностью управляемо, то почему оно не свергает власть повсеместно? На этот вопрос Жан Бодрийяр отвечает достаточно интересно. Он описывает власть как нечто «заменяемое», однако не в экономическом смысле, а в смысле обратного цикла совращения (цикл вызова-уловки). И если власть не может обмениваться в таком порядке, то она рано или поздно исчезает. Кроме того, опираясь на суждение автора, мы можем сказать, что власть в некотором смысле совращает. Но не в вульгарном понимании, а в смысле того желания, которое испытывают угнетенные, те, кого властью обделили. Она может совращать своей обратимостью: каждый человек, осознающий обратимость этой власти, может возжелать подняться по определенной лестнице власти и стать немного выше иных. «Все эпохи, все философии и метафизики (манихейские, еретические, катарские, колдовские, а также Нерваля, Жарри, Лотреамона) в определенный момент выдвигали гипотезы о нелепости, принципиальной ирреальности мира, то есть, по сути, о принципе Зла, за что их всегда покрывали позором или сжигали, ведь это абсолютный грех. Об ирреальности мира и,как следствие, всемогуществе мысли, задумывались, строго говоря, лишь в обществах без реального (скорее реального, чем без истории или письменности). Все мифологии, все зарождающиеся религии переживали бурное отрицание реального, яростно бросали вызов существованию. А все, что отрицает реальное и бросает ему вызов,

несомненно, ближе к миру всемогущества мысли» [6, с. 58]. Именно так характеризуется власть и ее сущность в произведениях Бодрийяра.

Стоит понимать, что угнетаемый и угнетатель существуют в очень шатком «симбиозе». Автор сравнивает такое существование с существованием палача и казненного, так как одни не могут жить без других по простой причине — если не будет преступников, палачам некого будет казнить. Также и с властью, так как если не будет тех, кого можно угнетать, никто не сможет стать угнетателем, а это означает, что структура власти как таковая не будет действовать.«Чего они не говорят тебе, так это что невозможно двигаться, жить, действовать на каком-либо уровне, не оставляя следов, кусочков, кажущихся бессмысленными, фрагментов информации личного свойства. Фрагментов, которые могут быть извлечены, усилены» [7, с. 22]. Так Бодрийяр представляет тот след, который оставляет власть в истории, умах и душах людей. Не существует однонаправленного отношения сил, на этом не может быть построена структура власти. Реальность власти не может быть линейной и, соответственно, конечной. В книге «Забыть Фуко» автор представляет нам ее спиралевидной, ведь любая, односторонняя или же сегментарная форма власти, -не более чем иллюзия, навязанная нам разумом. Однако никакая структура жизни, в том числе и власть, не желает существовать таким образом, все ищет свою конечную точку, свою смерть. Согласно автору, единственное, что скрывается за властью и иллюзией производства,- это пустота, она сообщает нам определенный «отблеск» реальности. Бодрийяр говорит, что проецирование реальности на общество - это центральная и единственно важная функция власти. Ведь именно власть своими действиями «обрушивает» на общество насилие, обязательность некоторых действий и т. д.«Для потребителя принуждение к счастью и удовольствию является эквивалентом традиционного принуждения к труду и производству. Все более и более он проводит жизнь в обновлении собственных потребностей и благосостояния. Если он об этом забудет, ему обязательно напомнят, что он не имеет права не быть счастливым. Иначе он рискует удовлетвориться тем, что имеет, и стать асоциальным» [7,

с. 22]. Если у человека не будет реальности, которая будет совращать, уничтожать и делать обратимой любую должность, деятельность и статус, то человек утратит ощущение реальности. Но реальность человеку неинтересна. Реальность полна разочарований. Она притягивает человека только скрывающейся за ней воображаемой трагедией, катастрофой, нарушением обычного порядка вещей.

В учении Бодрийяра власть представляется нам не более чем симулякром. Мы видим, что власть и все ее структуры являются только определенного рода ориентирами общественной жизни и мнения, которые не опираются на власть, а наоборот, как правило, идут в разрез стандартному курсу власти. Основной проблемой власти, по Бодрийяру, является ее изменчивость и непостоянность, которые приводят к некой непрочности положения власти в обществе. Сущность власти выражается в желании человечества уйти от действительности, создавая иллюзорный мир и предписывая ему определенную структуру. Данные выводы вполне соответствуют социокультурной динамике современного общества, поглощенного процессом потребления благ и старающегося мало обращать внимания на последствия своей деятельности, выраженные в первую очередь в назревающей экологической катастрофе. Уход от ответственности перед жизнью и смертью заставляет человека конструировать инобытие, которое представляет перспективы бессмертия, не наступающего на самом деле никогда.

Список литературы

1. Васильева А. С. Трансформация феномена власти в Новое и Новейшее время / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 1085–1099.

2. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2006. 192 с.

3. Васильева А. С. Культурно-историческая трансформация властных интенций (от классической к постструктуралистской концепции): дисс. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2013.

4. Передерий В. А., Волкова П. С. Социология и культурология: опыт осмысления / Aspectus, 2016, № 4. С. 52–66.

5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. Пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2017. 320 с.

6. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр. Пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. текста к. ф. н Д. Дамте. М.: РИПОЛ классик. 2017.

7. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Жан Бодрийяр. Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 268 с.

References

1. Vasilieva A. S. The Transformation of the Power Phenomenon in the New and Modern Times / Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 75.P. 1085-1099.

2. Kozhev A. Ponyatievlasti. — M.: Praksis, 2006. —. 192 s.

3. Vasilieva A. S. Cultural-historical transformation of power intentions (from the classical to the post-structuralist concept): the dissertation ... candidate of philosophical sciences: 24.00.01 / Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2013.

4. Perederii V. A., Volkova P. S. Sociology and cultural studies: the experience of comprehension / Aspectus, 2016, No. 4. P. 52-66.

5. Baudrillard J. Simulacraandsimulation / J. Baudrillard; [trans. withfr.A. Kachalova]. - M.: PO-STUM, 2017 .– 320 p.

6. Baudrillard J. Fatal strategies. Per. with fr. A. Kachalova; scientific ed. text to. f. n // D. Damte. M .: RIPOL classic. - 2017.

7. Baudrillard J. Consumer society: its myths and structures / Jean Baudrillard; [trans. with fr., after and note. E. A. Samarskaya]. - Moscow: Republic: Cultural Revolution, 2006. - 268 p.

УДК/UDC 341.01

Квалификация коллизионной нормы

Митяев Дмитрий Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adpetrov@me.com

Аннотация

В настоящей статье изучается актуальная на сегодняшний день проблема квалификации коллизионной нормы. Автор рассматривает историю развития доктрины, связанной с квалификацией норм, затрагивает основные способы, посредством которых современные правоведы разрешают проблему квалификации. В настоящее время можно утверждать, что корректное регулирование отношений, составляющих предмет международного частного права, невозможно без применения коллизионных норм. В ходе анализа основных доктринальных концепций по вопросу правовой квалификации автор приходит к выводу о том, что подход, основанный на законе страны суда (lex fori),является более удобным для применения и, соответственно, более эффективным.

Ключевые слова: коллизионная норма, правовая квалификация, международный договор, автономная квалификация.

Qualification of the conflict of laws rule

Mityaev Dmitry Mikhailovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adpetrov@me.com

Abstract

This article deals with the current topic, which is the study of the qualification of the conflict of laws rule. The author raises such questions as the history of the development of the doctrine related to the qualification of norms, and touches on the main ways in

which modern jurists solve the problem of qualification. At present, it can be argued that the correct regulation of relations that constitute the subject of private international law is impossible without the application of conflict-of-laws rules. Therefore, the question raised in this paper is quite relevant. The analysis of the main doctrinal concepts on the issue of legal qualification leads the author to the conclusion that the approach based on the law of the country of the court (lexfori) is more convenient for application and, accordingly, more effective.

Key words: conflict of laws rule, legal qualification, international agreement, Autonomous qualification.

Коллизионная норма представляет собой норму, с помощью которой суды решают вопрос о применимом праве в случае рассмотрения спора частноправового характера, осложненного иностранным элементом. Государственный суд применяет отечественные коллизионные нормы, закрепленные в национальном законодательстве. При применении коллизионных норм нужно определить объем, характер и содержание используемых юридических понятий. Например, термины «собственность», «договор» или «правоспособность» в законодательстве разных зарубежных стран могут нести совершенно разную смысловую нагрузку.

По мнению В. А. Канашевского, международное частное право представляет собой полисистемный комплекс, который соединяет в себе части национального и международного публичного права, при этом эти части не исключаются из соответствующих национально-правовых систем или из международного публичного права, но взаимодействуют между собой [1, с. 48].

В теории международного частного права сложилась проблема правовой квалификации (толкования понятий, содержащихся в коллизионной норме), в соответствии с которой один и тот же состав правовой нормы может иметь неоднозначное толкование.

Свое начало квалификация коллизионной нормы берет с конца XIX века [2]. Тогда рассматривали квалификацию как подход, который разрешался посредством использования закона страны суда, где рассматри-

вался спор. Вместе с этим сформировалась и иная точка зрения: толкование юридических понятий происходит по праву, к которому отсылает коллизионная норма, а именно праву, регулирующему само существо отношения [3].

Проблема квалификации частноправовых отношений разрешается посредством трех способов, а именно:

— квалификация по закону страны суда;
— квалификация в соответствии с иностранным правом;
— автономная квалификация, основанная на сравнительном анализе правовых систем.

При этом третий подход в научных кругах не нашел особого признания. В соответствии с ним суд или иной орган проводит сравнительный анализ права государств, которые участвуют в конкретном правоотношении, выделяет общие юридические категории и уже на их основе применяет отечественную коллизионную норму [4, с. 36–39.]. Однако основной задачей суда является отправление правосудия. Сравнительный анализ различных правовых систем требует затрат и является весьма трудоемким процессом, а это в свою очередь влияет на общую эффективность деятельности судебных органов. Это и является основной причиной относительно низкой популярности подобного похода.

Сравнительный анализ, произведенный конкретным судьей, является его частным, субъективным мнением, оно может полностью противоречить мнению другого судьи по аналогичному делу. Поэтому в большинстве своем теория автономной квалификации представляет собой не более чем утопию, которой невозможно достигнуть.

Что касается первых двух подходов, то в целом практика международного частного права основывается на квалификации норм по закону суда. Так, в соответствии со ст. 1187 ГК РФ при определении права, подлежащего применению, квалификация юридических понятий проходит в соответствии с российским правом [5]. Основное преимущество данного подхода заключается в том, что коллизионная норма формируется отечественным законодателем, поэтому термины этой нормы толкуются

согласно российскому праву. Ровно также и иные государства используют именно этот подход. Однако Л. А. Лунц полагал, что рассматриваемый подход приводит к конфликту квалификаций [6, с. 17–20]. Так, идентичное обращение в суды разных государств приводит к различной квалификации и, соответственно, разному разрешению одного и того же дела.

Если же рассматривать принцип lex causa, то здесь необходимо уделить особое внимание мнению выдающегося правоведа В. А. Канашевского, который считал, что квалификация по праву иностранного государства будет способствовать постепенной утрате контроля суда над собственными коллизионными нормами [1, с. 363]. Более того, по его мнению, квалификация по праву, к которому отсылает коллизионная норма, является нелогичной, так как вопрос о выборе этого права до применения самой коллизионной нормы считается еще не решенным.

Важно подчеркнуть, что законодатель при составлении ст. 1187 ГК РФ делает оговорку и говорит о том, что понятия толкуются по российскому праву, за исключением тех случаев, которые могут быть предусмотрены законом. Так, если какое-либо юридическое понятие не имеет своего отражения в отечественном законодательстве, но при этом требует квалификации, используется толкование иностранного права. Таким образом, законодатель решил смягчить существующие и описанные выше недочеты обоих подходов, не используя при этом процессуально затруднительной «автономной квалификации», что, по нашему мнению, является наиболее оптимальным решением поставленной проблемы.

Таким образом, для материальных норм, способных разрешить спорное правоотношение, необходимо произвести квалификацию привязки. Так, в соответствии с существующим подходом российской доктрины, подобная квалификация осуществляется с оглаской на законодательство страны, в которой находится суд. Это обусловлено тем, что только посредством данного способа появляется возможность обеспечить точность в спорном вопросе определения права, подлежащего применению. Так или иначе, коллизионная норма является своеобразным продолжением

материальной нормы, а это говорит о том, что институт lex fori является приоритетным.

Материальная норма определяет не только характер правоотношения, урегулированного коллизионной нормой, но и устанавливает ее объем. К тому же, споры научного сообщества продолжаются, однако, по большому счету, толкование коллизионной нормы осуществляется посредством норм материального права, и уже эти нормы регламентируют разрешение всех актуальных вопросов. Безусловно, все эти вопросы в зависимости от страны могут оформляться по-разному, однако их содержание останется неизменным, а это значит, что принцип lex foriв своем применении является более удобным и эффективным.

Список литературы

1. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник/ 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Международные отношения, 2019. 1059 с.

2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С. 221–223.

3. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 704 с.

4. РабельЭ. Задачи и необходимость сравнительного правоведения. Екатеринбург: Российская школа частного права (Уральское отделение), 2000.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994№ 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации.1994. № 32. Ст. 3301.

6. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.

References

1. Kanashevsky V. A. Private international law: textbook / V.A. Kanashevsky - 4th ed., Revised. and add. -Moscow: International Relations, 2019 .– 1059 p.

2. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. No. 4. P. 221 223.

3. Boguslavsky M. M. Private international law: a textbook. - 6th ed., Revised. and add. - M.: Norm: Infra-M, 2010. - 704 p.

4. Rabel E. Tasks and the need for comparative law. Ekaterinburg: Russian School of Private Law (Ural Branch), 2000.

5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994; No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

6. Lunts L. A. The course of private international law: In 3 vols. M .: Spark, 2002. - 1007 p.

УДК/UDC 17.02

Ценность научного познания для решения экологических проблем

Середникова Виолетта Олеговна
студентка 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vita.serednikova.97@mail.ru

Фень Эльвира Алексеевна
студентка 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elllya1997@gmail.ru

Исакова Наталья Владимировна (научный руководитель)
кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN-код: 7293-8586

Аннотация

В данной работе представлены основные аспекты, которые отражают значение науки в целом, а также определяют ее роль в решении экологических проблем. В частности, авторами проводится анализ структуры научного познания и научной деятельности. Рассматриваются разные аспекты влияния науки на человеческое общество и природу. Описываются процессы развития научного прогресса, оказавшие отрицательное воздействие на природу и сформировавшие общество потребления. Одновременно показывается важность научных технологий и знаний для решения глобальных проблем человечества. Обосновывается необходимость экологизации мышления как неотъемлемого компонента мировоззрения современного человека. Подчеркивается важность экологической функции науки и внедрение этических

принципов в научную деятельность. Авторы отмечают необходимость развития науки в целях обеспечения устойчивого развития общества.

Ключевые слова: наука, научное познание, человек, антропоцентризм, экологическое мировоззрение, экологизация науки.

The value of scientific knowledge to solve environmental issues

SerednikovaViolettaOlegovna
1st year student of master's degree in «Ecology and Nature Management»
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vita.serednikova.97@mail.ru

Fen Elvira Alekseevna
1st year student of master's degree in «Ecology and Nature Management»
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elllya1997@gmail.ru

Isakova Natalya Vladimirovna (research autor)
Candidate of Philosophy, Lecturer in the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN: 7293-8586

Abstract

This paper presents the main aspects that reflect the importance of science as a whole, as well as determine its role in solving environmental problems. In particular, the authors analyze the structure of scientific knowledge and scientific activity. Various aspects of the impact of science on human society and nature are examined. The negative processes of the development of scientific progress are described, which had a negative impact on nature and formed a consumer society. At the same time, the importance of scientific technologies and knowledge for solving global problems of mankind is shown. The necessity of ecologization of thinking as an integral component of the worldview of modern man is substantiated. The importance of the environmental function of science and the

implementation of ethical principles in scientific activity are emphasized. The authors note the need for the development of science in order to ensure sustainable development.

Key words: science, scientific knowledge, man, anthropocentrism, ecological worldview, greening of science.

Наука является важнейшей формой духовно-практической деятельности человека в современном мире и воспринимается как одна из высших ценностей цивилизации и культуры. Она тесно связана с другими формами и видами человеческой деятельности и способна регулировать их, перестраивая их методы и средства, трансформировать всю сферу производства. Очевидно, что любая проблема человеческой цивилизации не может рассматриваться вне анализа новых тенденций развития науки и ее перспектив [1].

Часто понятия «научное познание» и «наука» употребляют синонимично, а иногда и полностью отождествляют. Но на самом деле понятия «научное познание» и «наука» содержат ряд существенных различий. Наука - это форма духовной деятельности людей, результатом которой являются новые знания о природе, об обществе и о самом познании. Наука имеет сложную структуру, реализует множество функций и имеет не только теоретическое значение, формируя систему знаний через понятия, законы и теории, но прикладное значение. Научное познание, являясь одной из форм познания окружающей реальности и особым видом познавательной деятельности, направлено на выработку объективных знаний о природе, человеке и обществе. К методам и формам научного познания предъявляются строгие критерии объективности, рациональности, доказательности и системности, что делает этот вид познания приоритетным для решения проблем во всех сферах реальности.

Так, например, благодаря развитию таких наук, как медицина, биология, генетика и эмбриология, человечество смогло выйти на абсолютно новый уровень работы с живыми организмами. Теперь, в XXI веке, стали возможными разного рода генетические манипуляции, пересадка

человеческих органов, искусственное оплодотворение, успешная борьба со многими серьезными заболеваниями, которые ранее считались неизлечимыми. С помощью генетически модифицированных микроорганизмов, которые способны производить совершенно не свойственные для них соединения, разработаны жизненно важные для всего человечества вещества, недостаток или отсутствие которых в организме приводит к серьезным патологиям. Помимо этого, получены более дешевые и безопасные вакцины, которые невозможно создать традиционными методами. Семьи, которые не могут завести ребенка, могут воспользоваться такими услугами, как ЭКО или суррогатное материнство [2].

Однако активная деятельность человека не ограничивается изучением и трансформацией своей собственной природы - мы активно познаем, используем, изменяем и модифицируем всю окружающую среду и тем самым часто наносим ей непоправимый вред. Сегодня, спустя более чем полвека после начала эры генетических исследований, становится очевидным, что научные прорывы в этой области могут иметь непрогнозируемые негативные последствия. Так, например, введение в пищевую цепочку человека мутагенной еды может привести к таким последствиям, как распространение новых штаммов болезнетворных бактерий или увеличение числа людей, страдающих пищевыми аллергиями. А введение чужеродных генов в клетки человека или млекопитающих увеличивает риск возникновения химер и гибридов [3].

Производные технологии внедряются в природные процессы и трансформируют их в соответствии с потребностями человека. В современной культуре наблюдается перекос в сторону материальных ценностей. «Современное общество все чаще именуют обществом потребления, что намекает на приоритет экономического аспекта в жизни людей» [4, с. 164]. Такой перекос значительно увеличивает негативные тенденции в сфере социоприродных взаимоотношений. Потребительская ориентация привела к тому, что к концу XX века масса всех созданных человеком объектов значительно превысила естественную биомассу, создала непрерывный рост промышленного и жилого строительства, увеличила

объем и разнообразие промышленного производства, интенсифицировала химическое и физическое загрязнение биосферы. Это привело к стремительному изменению условий обитания всего живого на Земле, к дестабилизации иммунной и генной систем растений, животных, человека, к катастрофическому возрастанию скорости исчезновения видов растений животных и скорости распространения различных патологий (в т. ч. врожденных) в человеческой популяции [5].

Необходимость ответственности человечества за экологические трудности поднимает вопрос о потребности экологизации мышления. Здесь важно отметить уже достаточно давно наметившийся парадокс: мировоззренческой парадигмой человеческой цивилизации начиная с эпохи Возрождения стал антропоцентризм, а в основу научного знания легло стремление человека полностью овладеть объективным миром, подчинить его [6]. Это и стало причиной многих трудностей, с которыми столкнулся современный человек. С другой стороны, без применения научных технологий и знаний проблемы, которые к концу XX века приобрели характер глобальных, решить невозможно [7]. Становится вполне очевидной необходимость изменения фундаментальных этических принципов, затрагивающий активную научную и преобразовательную деятельность человека.

В последние десятилетия такая тенденция наметилась: важным фактором, определяющим место науки в системе современных глобальных преобразований, является ее экологическая функция [8]. Также в науке растет доля рационального контроля, диагностики и профилактики негативных экологических последствий, активно разрабатываются ресурсосберегающие технологии и возобновляемые источники энергии.

Научное сообщество внимательно следит за изменениями климата, наращивая исследования в этой области, изучает тенденции повышения уровня потребления ресурсов, пытается понять механизмы стремительного демографического роста и повлиять на него, а также разрабатывает долгосрочные стратегии снижения антропогенной нагрузки на биосферу и гармоничного развития окружающего мира.

От науки необходима все большая нравственная отдача, позволяющая не только открывать объективные законы нашего мира, но и способствовать взаимодействию между наукой, человеческим обществом и природой. Внедрение элементов экологической этики и принципов коэволюционного развития в науку является насущным требованием современности, ведь только природоориентированная наука способна решить экологические проблемы. Если вектор научного движения не изменится, останется ориентированным на увеличение прибыли и антропоцентризм, то стремление к устойчивому и гармоничному развитию останется лишь теоретической идеей.

Список литературы

1. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. 352 с.

2. Степин В. С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. М.: Контакт-Альфа, 1995. 384 с.

3. Ермишин А. П. Биотехнология, биобезопасность, биоэтика / Под ред. проф. А. П.Ермишина. Минск: Тэхналогія, 2005. 373 с.

4. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Социально-экономические предпосылки формирования «общества потребления» / Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 161–169.

5. Кобылянский В. А. Философия экологии. М.: Академический проект, 2010. 670 с.

6. Философия: учебник / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юристъ. 2004. 520 с.

7. Диличенский Г.,Любимов Л. Л.,Максимова М., Мирский Г. И.Глобальные проблемы современности. М.: Мысль, 1981. 285 с.

8. Мамедов Н. М. Новые грани экологического познания // Философские науки. 2011. № 6. С. 89–102.

References

1. KarpinskayaP. S., LiseevI. K., OgurtsovA. P. Philosophyofnature: coevolutionarystrategy. - M.: Interprax, 1995 .– 352 p.

2. Styopin V. S. Philosophy of Science and Technology / V. S. Styopin, V. G. Gorokhov, M. A. Rozov. - M.: Contact-Alpha, 1995 .– 384 p.

3. Ermishin A. P. Biotechnology, biosafety, bioethics / A. P. Ermishin [et al.]; under the editorship of A. P. Ermishina. - Minsk: Tekhnalogiya, 2005. - 373 p.

4. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Socio-economic conditions for the formation of a "consumer society"/ Mission of denominations. 2019.Vol. 8. No. 2 (37). S. 161-169.

5. Kobylyansky V. A. Philosophy of ecology. - M.: Academic project, 2010. - 670 p.

6. Philosophy: Textbook / Ed. prof. V. N. Lavrinenko. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Lawyer. 2004 - 520 s.

7. Dilichensky G., Lyubimov L. L., Maksimova M., Mirsky G. I. Global problems of the present. M.: Thought, 1981. - 285 p.

8. Mamedov N. M. New facets of environmental cognition // Philosophical sciences. 2011. No 6. S. 89-102.

УДК/UDC 343.98

Современные возможности использования фоторобота при раскрытии и расследовании преступлений

Танцерева Ирина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tantsereva_ii@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные способы применения современных информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений. Цель научной работы - проанализировать положения нормативных актов, а также практическое использование метода словесного портрета и фоторобота. Стоит сказать, что в век информационных технологий в условиях развития научно-технического прогресса современные технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни и во многом упрощают ее. Следовательно, в сфере расследования различных преступлений нельзя обойтись без использования технологий. Актуальность работы заключается в том, что с каждым годом выпускаются и улучшаются различные программы и другие технико-криминалистические средства, с помощью которых следствие и другие органы, осуществляющие расследование преступлений, раскрывают даже самые сложные и многоэпизодные преступления.

Ключевые слова: информационные технологии, метод словесного портрета, фоторобот, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

Modern possibilities of using the identikit in the detection and investigation of crimes

Tantsereva Irina Igorevna
Studentof the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tantsereva_ii@mail.ru

Abstract

This scientific work discusses the main ways of applying modern information technology in the disclosure and investigation of crimes. The purpose of the article is to analyze the provisions of normative acts, as well as the practice of using the method of verbal portraiture and the sketch. It is worth saying that in the age of information technology in the context of the development of scientific and technological progress, modern technology is an integral part of our life and greatly simplifies it. Consequently, in the field of investigation of various crimes can not do without the use of technology. The relevance of the work lies in the fact that every year various programs and other technical and forensic tools are issued and improved, with the help of which the investigation and other bodies investigating crimes reveal even the most complex and multi-episode crimes.

Key words: information technology, verbal portrait method, image capture, crime detection, crime investigation.

На сегодняшний день в криминалистической практике большинство следственных и оперативно-розыскных мероприятий проводится с помощью различных технико-криминалистических средств, целью которых выступает обнаружение и фиксация материальных и идеальных следов преступления. Идеальные следы преступления - это отображение факта совершения противоправных действий в сознании потерпевшей стороны или очевидцев. Например, чтобы узнать внешность преступника, необходимо допросить лиц и собрать достаточно информации, которая позволит установить личность по исходным данным. Указанные сведения можно получить путем использования метода словесного порт-

рета и фоторобота. Словесный портрет - это способ, который позволяет описать внешность человека по определенному перечню характеристик. К ним можно отнести: анатомические признаки (пол, возраст, рост, телосложение и т. д.), функциональные признаки (походка), а также дополнительные признаки, позволяющие определить приметы разыскиваемого лица. К особым приметам чаще всего относят шрамы, татуировки, прическу.

В криминалистике существует классификация отображения внешнего облика человека - это субъективное и объективное отображение. К объективному отображению следует отнести изображения, полученные с помощью фотосъемки и видеосъемки. Субъективное отображение - это мысленный образ, который складывается у потерпевшего или свидетеля происшествия. Этот образ формируется под влиянием различных факторов, таких как возраст, зрительная память, впечатлительность, страх, эмоциональное состояние и др. [1]. В настоящее время, чтобы получить субъективное изображение, необходимо воспользоваться определенным компьютерно-программным обеспечением.

Фоторобот - это изображение лица, которое должно иметь схожесть с разыскиваемым лицом. Этот метод позволяет сократить круг поиска и найти определенных лиц, которые в дальнейшем будут подозреваемыми по уголовному делу. Изначально в криминалистической практике портрет разыскиваемого лица воплощался в жизнь с помощью профессиональных художников. Эта работа была трудоемкой и занимала достаточно большое количество времени, что затрудняло выполнение следователями и оперативно-розыскными работниками своих обязанностей.

С развитием компьютерной технологии начали создаваться программы, которые позволяли из отдельных фрагментов составить конкретное лицо. С каждым годом это программное обеспечение улучшается, чтобы ускорить процесс создания самого портрета.

Важную роль в создании фоторобота играют очевидцы происшествия, потому что от их словесного портрета будет зависеть точность и правильность отражения действительности. Результат этой деятель-

ности зависит от образования, наличия художественных способностей, а также пространственного мышления. На практике более точное описание внешности можно встретить у пожилых женщин, т. к. они внимательны и наблюдательны. Что касается мужчин, то они запоминают внешность в целом, не обращая внимания на отдельные детали. Детям и подросткам в силу своего возраста и недостаточного жизненного опыта, а также психического состояния после незаконного воздействия на них сложно запомнить и описать внешность преступника.

Можно также отметить, что законодательно деятельность по созданию портрета не регламентируется в отдельном нормативно-правовом акте, а только частично закреплена в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], где указан перечень оперативно-розыскных мероприятий в ст. 6. В этот перечень входит «отождествление личности», которое включает в себя «установление и идентификацию при помощи словесного портрета или фоторобота лица — объекта оперативной заинтересованности».

Также изготовление фоторобота регламентируется в отдельных приказах МВД РФ. Например, в Приказе МВД от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [3] определены основные технико-криминалистические средства, к которым и относится программное обеспечение по созданию портрета.

На наш взгляд, актуальным является разработка отдельного нормативно-правового акта, который бы регламентировал вопросы изготовления субъективного портрета человека: способы изготовления, программное обеспечение, права и обязанности лиц при создании фоторобота.

Список литературы

1. Филиппов А. Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / А. Г. Филиппов; под общей редакцией А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 855 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01.06.1993 № 261 (ред. от 11.01.2009) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/9046982 (дата обращения: 10.02.2020).

References

1. Filippov, A. G. Forensics. Fullcourse: text book for bachelors / A. G. Filippov; edited by A. G. Filippova. - 5th ed., Revised. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2017 .–855 p.

2. On operational-search activity: Federal Law of 08/12/1995. No. 144-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Article 3349.

3. On improving the effectiveness of forensic support of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 01.06.1993 N 261 (as amended on 11.01.2009) // Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documentation URL: http: // docs .cntd.ru / document / 9046982 (accessed: 02/10/2020).

УДК/UDC 343.98

Проблемы назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Автором анализируется целесообразность назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности. Обосновывается необходимость назначения данной экспертизы при отсутствии иных доказательств, указывающих на причастность должностного лица к управлению подконтрольной организацией, а также при наличии сомнений в подлинности, достоверности и относимости к делу представленной фонограммы. При проведении фоноскопической экспертизы необходимо разрешить идентификационную задачу (установить тождество между голосом и речью лица на фонограмме и образцом голоса и речи фигуранта, представленным для сравнения) и диагностическую задачу (установить содержание фонограммы). Отмечается, что при назначении многообъектной экспертизы, где необходимо идентифицировать двух и более лиц (должностного лица и подконтрольного лица, должностного лица и работника подконтрольной организации) следователю необходимо выносить отдельное постановление на каждое лицо. Представленные автором рекомендации в раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности позволят избежать возможных ошибок при назначении фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, комплексная экспертиза, многообъектная экспертиза, должностное лицо, льготы, преимущества, покровительство, аудиозапись, фонограмма.

Problems of appointing a phonoscopic examination in the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The author analyzes the appropriateness of the appointment of a phonoscopic examination in the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity. The need for the appointment of this examination in the absence of other evidence indicating the official's involvement in the management of the organization under control, as well as in the presence of doubts about the authenticity, reliability and relevance of the submitted phonogram is indicated. When conducting a phonoscopic examination, it is necessary to resolve the identification problem - to establish the identities of persons, speech and voice recorded on the media and the diagnostic task - to establish the content of the phonogram. It is noted that when assigning a multivariate examination where it is necessary to identify two or more persons (an official and a controlled person; an official and an employee of a controlled organization), the investigator must issue a separate resolution for each person. The recommendations presented by the author in the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity will avoid possible errors in the appointment of a phonoscopic examination.

Key words: phonoscopic examination, complex examination, multi-object examination, official, benefits, advantages, patronage, audio recording, phonogram.

В начале нашего исследования хотелось бы привести мнение ученого Р. С. Белкина, который отмечал зависимость доказательственного значения заключения эксперта от его истинности и внутренней непротиворечивости, достоверности и точности всех сведений оценок, выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования.

Экспертное заключение должно быть безошибочным, что требует распознавания предупреждения экспертных ошибок и дальнейшего искоренения причин, их порождающих [1].

Сложность расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности обуславливается дефицитом доказательственной информации на первоначальном этапе расследования. Отметим, что основным поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 289 УК РФ служат результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение», «обследование зданий, помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств», «просушивание телефонных переговоров», «оперативный эксперимент». В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, как правило, выполняются оперативно-технические мероприятия и происходит фиксация криминалистически значимой информации на файлы аудиозаписи (фонограмма). Для придания содержанию файла доказательственного значения необходимо приобщить его к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

Как отмечает Е. А. Ануфриева, практически каждое уголовное дело, возбуждаемое по факту совершения коррупционного преступления, сопровождается назначением фоноскопической экспертизы [2]. В то же время с учетом обстоятельств уголовного дела, длительности аудиозаписи, комплексности исследования аудиозаписи (необходимости привлечения экспертов, обладающих знаниями в области техники и лингвистики), а также при отсутствии единой методики проведения фоноскопического исследования следователю необходимо оценивать целесообразность проведения фоноскопической экспертизы.

Так, полученная информация из представленного аудиофайла может прямо и не уличать должностное лицо учреждения или коммерческой организации в предоставлении подконтрольному юридическому лицу льгот, преимуществ или осуществление им покровительства в иной форме.

В то же время для установления всех обстоятельств уголовного дела первостепенное значение необходимо отдать поиску и исследованию документов, отражающих:

— компетенцию должностного лица;
— создание и (или) управление подконтрольной организацией, осуществление в отношении нее покровительства;
— корпоративную, бухгалтерскую, финансовую отчетность подконтрольного юридического лица (в том числе сюда относятся заключаемые в период контроля со стороны должностного лица договоры с контрагентами).

Кроме того, в дальнейшем необходимо назначение почерковедческой, финансово-экономической, судебно-бухгалтерской, информационно-компьютерной, технико-криминалистической экспертиз документов.

Представленная фонограмма может указывать на взаимосвязь должностного лица и подконтрольного лица, осуществляющего управление организацией, на разрешение вопросов управления организацией, а также на другие вещественные доказательства, обнаружению которых необходимо отдавать приоритет. В связи с этим прибегать к проведению фоноскопической экспертизы следует в случае:

1) отсутствия иных доказательств, указывающих на причастность должностного лица к управлению подконтрольной организацией;
2) сомнений в подлинности, достоверности и относимости к делу представленной аудиозаписи.

Таким образом, необходимо разрешить идентификационную задачу (установить тождество между голосом и речью лица на фонограмме и образцом голоса и речи фигуранта, представленным для сравнения) и диагностическую задачу (установить содержание фонограммы).

Для правильного разрешения вопроса о назначении экспертизы (в том числе и фоноскпической) следует знать уровень развития науки и техники, современные возможности экспертизы, круг лиц и учреждений, которым можно поручить исследование [3].

Кроме того, необходимо избегать типичных ошибок при назначении судебно-фоноскопической экспертизы:

- некорректная постановка вопросов, выносимых на разрешение эксперта;
- ошибки при получении образцов для сравнительного исследования;
- ошибки при определении перечня материалов, необходимых эксперту для исследования;
- ошибки при определении оригинала фонограммы, подлежащей исследованию;
- некачественный отбор фонограмм.

Как правило, данная экспертиза будет многообъектной ввиду необходимости идентификации двух и более лиц (должностного лица и подконтрольного лица, должностного лица и работника подконтрольной организации), поэтому следователь должен выносить отдельное постановление на каждое лицо [4].

К сожалению, в последнее время наблюдается устойчивая тенденция снижения качества полученных образцов голоса и речи, что негативно сказывается на эффективности борьбы не только с незаконным участием в предпринимательской деятельности, но также и с общеуголовной и иной преступностью в целом. Кроме того, это может сказаться на работе экспертов.

Следует отметить, что при получении образцов речи и голоса инициатором данного следственного действия (или оперативно-розыскного мероприятия) зачастую не соблюдаются правила отбора образцов, что влечет их непригодность (ограниченную непригодность) для отождествления личности.

На наш взгляд, если отсутствует возможность получить качественный образец речи и голоса для сравнительных исследований, следует использовать фонограмму с записью вербальных разговоров, не относящуюся к расследованию дела (например, использование записи телефонных переговоров должностного лица по служебному или личному

телефону). Причем следует использовать запись переговоров должностного лица или доверенного лица с лицами, не причастными к уголовному делу, чтобы последние смогли не только подтвердить факт самого разговора, но и указать, с кем именно данный разговор состоялся.

По нашему мнению, использование данных рекомендаций в раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности позволит избежать возможных ошибок при назначении фоноскопической экспертизы.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е издание, дополненное. М., 2001.

2. Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 239 с.

3. Плоткин Д. М., Ищенко Е. П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике. Рязань, 2005. 225 с.

4. Морозова Т. А. К вопросу о взаимодействии следователя с экспертом при назначении судебной фоноскопической экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 137–138.

References

1. Belkin R. S. Forensics course. 3rd edition, supplemented. M., 2001.

2. Anufrieva E. A. Features of the methodology for the preliminary investigation and trial of corruption offenses committed by police officers: a monograph. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2014.239 s.

3. Plotkin D. M., Ischenko E. P. The latest research methods of evidence in forensics. Ryazan, 2005.225 s

4. Morozova T. A. To the question of the interaction of the investigator with the expert in the appointment of a forensic phonoscopic examination // Actual problems of the fight against crimes and other offenses. 2018. No. 16-1. S. 137-138.

УДК/UDC 342.922

Взаимозависимые лица: проблемы правовой идентификации

Хохлова Диана Руслановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: di_ana123@inbox.ru

Аннотация

Тенденция современной российской экономики проявляется в создании кооперации между хозяйствующими субъектами, кем могут выступать и юридические, и физические лица. Положительной стороной данного объединения является создание благоприятных условий для ведения хозяйствующей деятельности взаимозависимых лиц. При этом существует риск уклонения данных субъектов от уплаты налоговых обязательств. Поэтому в российском законодательстве предусмотрен ряд институтов, регулирующих экономическую деятельность взаимозависимых лиц. Налоговый кодекс раскрывает определение взаимозависимых лиц как экономические правоотношения юридических или физических лиц, особенностью которых является оказание влияния на условия или результат сделок, совершаемых этими лицами. При этом особое внимание заостряется на составе данного соглашения и на факте участия одного лица в капитале другого. В данной научной статье рассматриваются теоретические аспекты содержания взаимозависимых лиц и критерии их определения согласно налоговому законодательству. Также представлена взаимосвязь гражданского и налогового права через определение зависимости лиц. В заключении автор определяет меры регулирования данных взаимоотношений и ответственности за правонарушения.

Ключевые слова: юридические лица, взаимозависимые лица, налоговое право, налоговые правоотношения.

Interdependent persons: problems of legal identification

Khokhlova Diana Ruslanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: di_ana123@inbox.ru

Abstract

The Trend of the modern Russian economy is manifested in the creation of cooperation between economic entities, which can act as legal entities and individuals. The positive side of this Association is the creation of favorable conditions for the conduct of economic activities of interdependent persons. But as for the state, there is a risk of abuse in evading tax obligations. Therefore, Russian legislation provides for a number of institutions regulating the economic activities of interdependent persons. The tax Code discloses the definition of interdependent persons as economic legal relations of legal entities or individuals, the characteristics of which is to influence the conditions or result of transactions made by these persons. At the same time, special attention is focused on the composition of this agreement and on the fact of participation of one person in the capital of another. This scientific article discusses the theoretical aspects of the content of interdependent entities and the criteria for their determination according to the tax legislation. It also presents the relationship of civil and tax law through the definition of dependence of persons. the Conclusion is the definition of measures to regulate these relationships and enforcement of liability for offenses.

Key words: legal entities, interdependent entities, tax law, tax relations.

Взаимозависимость физических и юридических лиц в российском публичном и частном праве рассматривается учеными долгое время. Так, например, В. Д. Федчук отмечает, что «пришло время обратить более пристальное внимание и оценить юридическую корректность ситуации, связанной с экономической зависимостью юридических самостоятельных лиц» [1]. Это объясняется риском уклонения данных субъектов от налогообложения или самостоятельным уменьшением ими налогооб-

лагаемой базы, что ведет к тому, что налоговые платежи поступают в бюджет государства не в полном объеме. Поэтому данная тема особенно актуальна.

Налоговый кодекс раскрывает определение взаимозависимых лиц как экономические правоотношения юридических или физических лиц, особенностью которых является оказание влияния на условия или результат сделок, совершаемых этими лицами. При этом особое внимание заостряется на составе данного соглашения и на факте участия одного лица в капитале другого [2].

Положительной стороной подобных взаимоотношений является создание благоприятных условий для ведения хозяйствующей деятельности взаимозависимых лиц. Вместе с тем существует риск уклонения данного типа физических и юридических лиц от уплаты налоговых обязательств. Поэтому в российском законодательстве предусмотрен ряд институтов, регулирующих экономическую деятельность взаимозависимых лиц [3].

В соответствии со ст. 105.1 НК РФ определяются критерии отнесения физических и юридических лиц к взаимозависимым. Например, если одна организация прямо или косвенно участвует в капитале другой организации и ее доля в нем составляет более 25% (подп. 2 п. 2 ст. 105.1 НК РФ).

Отметим, что отнесение юридических, физических лиц или индивидуальных предпринимателей к взаимозависимой категории, помимо ст. 105.1 НК РФ, может быть установлено решением суда. При вынесении подобного решения суд учитывает ряд критерий, базирующихся на сущности взаимозависимости лиц [4]. Но данные критерии не имеют полного и достаточного обобщения в налоговом законодательстве. Правовое положение взаимозависимых лиц находит свое отражение также в ст. 45 Федерального законаот 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5], ст.81 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об акционерных обществах» [6], которые регулируют не только налоговую отрасль права, но и гражданскую.

Однако основа регулирования данных норм сводится к одной цели, отражающей элементы механизма налогового контроля, следовательно, взаимозависимость лиц можно признать комплексным элементом налогового права.

Кроме того, взаимозависимость лиц имеет отраслевую взаимосвязь с гражданским правом, отражающуюся в элементах отношения «власти и подчинения» [7]. Однако данные взаимоотношения в основном происходят по собственному волеизъявлению сторон, что можно отнести к проявлению гражданско-правового принципа автономии воли, т. е. это не противоречит гражданско-правовым нормам [8].

Необходимо отметить, что существует тенденция интеграции и проникновения базовых гражданско-правовых понятий, институтов и норм в налоговое законодательство. Подмечено, что применению институтов налогового права предшествует применение институтов гражданского права [4].

Возвращаясь к критериям отнесения лиц к взаимозависимым, рассмотрим регулирование неправомерных действий этих лиц и некоторые меры ответственности:

1. При условии занижения стоимости сделки по рыночным меркам между взаимозависимыми лицами налоговые органы вправе доначислять налоги (гл. 14.2 НК РФ).
2. Налоговые органы вправе проверять и корректировать налогооблагаемую базу взаимозависимых лиц при условии неправильно уплаченных налогов данными субъектами (ст. 105.18 НК РФ).
3. При условии не полноразмерной выплаты налоговых обязательств по сделке в соответствии с рыночными ценами взаимозависимые лица обязаны выплатить штраф в размере 40% от неуплаченной суммы налога (ст. 129.3 НК РФ).
4. При условии неправомерного уведомления о контролируемых сделках и предоставлении недостоверной информации о данной

форме сделки на взаимозависимые лица возлагается штраф в размере 5000 руб. (ст. 129.4 НК РФ).

Для определения правомерности заключения сделок между взаимозависимыми лицами налоговые органы используют метод сопоставимых рыночных цен, метод цены последующей реализации, затратный метод, метод сопоставимой рентабельности и метод распределения прибыли (ст. 105 НК РФ) [2].

Таким образом, данный институт налогового права призван контролировать правильность и полноту поступления налоговых платежей в бюджет государства, так как в некоторых случаях взаимозависимые лица по причине личной заинтересованности ставят своей целью укрытие от налогообложения или самостоятельное уменьшение налогооблагаемой базы. Так, налоговые органы должны в полной степени контролировать и регулировать организация сделок между взаимозависимыми лицами. При этом в соответствии с Налоговым кодексом применяются определенные меры ответственности за неправомерные действия данных категорий лиц.

Целесообразным будет усовершенствование правовой базы в данной области, так как эта категория налогоплательщиков имеет свои отличительные черты, которые выделяют их из круга других видов субъектов налогового права.

Следует учитывать, что действующие нормы НК РФ не позволяют в достаточной мере осуществлять налоговый контроль в отношении таких налогоплательщиков, что значительно влияет на уплату налоговых отчислений. Важными элементами усовершенствования налогового законодательства являются создание четкой законодательной методики определения рыночной цены по сделкам между взаимозависимыми лицами, а также закрепление возможности дополнительного правового регулирования этой сферы на подзаконном уровне. Также необходимостью является создание процессуальных норм, регламентирующих особенности осуществления налоговых проверок в отношении взаимозависимых лиц. В ходе таких проверок должны быть установлены налоговая база

и сумма налога, которую субъект обязан уплатить государству. Отсутствие таких норм приводит к нарушению прав и законных интересов как налогоплательщиков, так и государства.

Список литературы

1. Федчук В. Д. Реалии и тенденции современного правового регулирования групп компаний // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С.58–76.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Папоян А. А. Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №11. С.123–126.

4. Быкова Н. Н., Кирюшкина А. Н. Понятие взаимозависимых лиц в налоговых правоотношениях // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21).С. 128–131.

5. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

6. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ:Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ / Российская газета. № 248. 29.12.1995.

7. Гончаренко А. Е., Алешин Ю. В. Классификация взаимозависимых лиц в законодательстве России и мировых финансовых институтах // Финансовая жизнь. 2017. № 3. С. 78–83.

8. Барулин С. В., Минвалиева М. С. Проблемы ценообразования и контроля применения цен сделок между взаимозависимыми лицами для целей налогообложения // Налоги и финансы. 2015. № 3 (27). С.16–22.

References

1. Fedchuk V. D. Realities and trends of modern legal regulation of groups of companies // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019.No. 3. S. 58-76.

2. The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998, No. 146-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

3. Papoyan, A. A. Salova K. O., ChernovYu. I. Administrative and civil law vectors of development of tax law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 11. S.123-126.

4. Bykova N. N., Kiryushkina A. N. The concept of interdependent persons in tax legal relations // Karelian Scientific Journal. 2017.V. 6.No. 4 (21). S. 128-131.

5. On limited liability companies: Federal Law of 08.02.1998 No. 14-ФЗ / Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 785.

6. On joint-stock companies: Federal Law of 26.12.1995 N 208-ФЗ: Federal Law of 02.08.1998 No. 14-ФЗ / Russian Newspaper. No. 248. 12/29/1995.

7. Goncharenko A. E., Aleshin Yu. V. Classification of interdependent persons in the legislation of Russia and world financial institutions // Financial life. 2017. no. 3, pp. 78-83.

8. Barulin S. V., Minvalieva M. S. Problems of pricing and control of the application of transaction prices between related parties for tax purposes // Taxes and Finance. 2015. no. 3 (27). S.16-22.